

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го іюля. № 13. 1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О НАРОДНОМЪ ЗНАХАРСТВѢ.

Почему намъ простой народъ имѣетъ такое слѣпое до-
вѣріе къ своимъ пресловутымъ знахарямъ и знахаркамъ,
не смотря на то, что онъ получаетъ отъ нихъ не столько
пользы, сколько вреда? Разъясненіе этому явленію нужно
искать прежде всего въ народномъ невѣжествѣ. Безпро-
свѣтная тьма, въ которой блуждаютъ весьма многія лица
нашего невѣжественнаго простого народа, служить пре-
краснымъ рассадникомъ всевозможныхъ суевѣрій и заблу-
жденій. Непросвѣщенные свѣтомъ знанія умы темной массы
не могутъ постигать и уразумѣть иногда даже самыхъ
простыхъ вещей, вслѣдствіе чего принимаютъ на вѣру
всякія нелѣпыя убѣжденія, унаслѣдованныя ею отъ такихъ
же предковъ. Затѣмъ, довѣріе къ знахарямъ поддержи-
вается ограниченнымъ количествомъ пунктовъ врачебной
помощи, вслѣдствіе чего крестьяне многихъ захолустныхъ
сель и деревень во врачебномъ отношеніи бываютъ предо-
ставлены самимъ себѣ. Отдаленность пункта врачебной
помощи, раздополье, ненастное осеннее время, рабочая

страдная пора и т. д.,—все это удерживаетъ нашего простолюдина отъ исканія правильной медицинской помощи. А между тѣмъ, по естественному закону самосохраненія, больному желательно возможно скорѣе избавиться отъ болѣзни. Вотъ почему онъ и обращается къ помощи своихъ знахарей и знахарокъ, не разбирая ни качества этой помощи, ни ея пригодности. Одинъ священникъ уговаривалъ женщину своего прихода не ходить съ больнымъ къ бабушкѣ—знахаркѣ, такъ какъ послѣдняя, какъ темный человѣкъ, сама ничего не знаетъ и не поможетъ. „Поможетъ-ли, непоможетъ-ли, а всетаки сердцу-то легче будетъ, когда сходишь къ бабушкѣ. И, родимый, къ кому же намъ и ходить, какъ не къ нимъ?“—отвѣтила женщина *). Значить, будь подъ руками медицинская помощь, больные крестьяне гораздо менѣе стали бы ходить къ своимъ знахарямъ и знахаркамъ, а можетъ быть и совсѣмъ перестали бы. Довѣріе простаго народа къ знахарямъ поддерживается еще тѣмъ, что бывають случаи успѣшнаго лѣченія болѣзней этими знахарями и знахарками, что народъ приписываетъ, по своему невѣжеству, исключительно знанію и умѣнью знахарей. Одна старуха, напр., такимъ образомъ заговаривала рожу. Она для лѣченія требовала такой свѣчки, которая горѣла предъ образомъ, и когда засвѣчала ее, то охала, то кувыркалась въ землю, то шопотомъ читала, то вскрикивала, то причитала разныя вещи. Потомъ она брала серебряную ложку, нагрѣвала на свѣчкѣ и съ причитаньемъ и оханьемъ и разными заклинаніями прикладывала къ воспаленному мѣсту. Всякій разъ жаръ уничтожался и уничтожался жаромъ, а не вълѣдствіе причитаній и другихъ дѣйствій знахарки. Или,

*) Пенз. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 17.

нѣкоторые заговариваютъ зубную боль тѣмъ, что шепчутъ и причитаютъ надъ клочкомъ бумаги, и еще при этомъ чертятъ на ней что-либо; свернувши, велятъ положить на больной зубъ, стиснуть зубами и держать такъ съ часъ и больше. Зубная боль проходитъ, такъ какъ стиснутая зубами бумажка, отъ нажима, причиняетъ обильное слюно-теченіе и тѣмъ напряженіе опухшихъ десенъ облегчается. У васъ болитъ подъ ложечкою. Знахарка наговоритъ на воду, предварительно растворивъ ее солью или другимъ чѣмъ въ родѣ того же; желудокъ очистится и боль утихаетъ *). И вотъ вслѣдствіе незнанія такихъ простыхъ вещей, въ народѣ твердо держится вѣра въ цѣлительную силу знахарскаго лѣченія. Иногда знахари ухитряются обманывать образованныхъ врачей. Съ подробностью рассказавъ болѣзненные страданія будто-бы своихъ родственниковъ, — которые живутъ далеко, они получаютъ отъ добродушнаго врача совѣтъ или рецептъ, и потомъ выдаютъ его за собственный. Нельзя отрицать того, что между деревенскими знахарями есть такіе, которые дѣйствительно что-нибудь знаютъ и успѣшно лѣчатъ одну какую-нибудь не серьезную болѣзнь. Такіе доморощенные врачи отъ дѣдовъ и прадѣдовъ получили умѣніе лѣчить билѣзнь и своевременно собираютъ въ полѣ травы, годныя для ея лѣченія. Но такихъ людей мало между знахарями; и имъ опасно вѣряться, потому что они легко могутъ ошибиться еще въ самой болѣзни, — та ли именно она.

Въ случаяхъ успѣшнаго лѣченія болѣзней знахарями и знахарками большую роль играетъ воображеніе или увѣренность въ выздоровленіи отъ знахарскихъ снадобій

*) „Мірское Слово“ 1870 г. № 14.

и заговоровъ. Въ воображеніи именно получаютъ свою силу разнаго рода талисманы, амулеты, заклинанія, заговоры и т. п. средства народной медицины, изобрѣтенныя обманомъ, легковѣріемъ и суевѣріемъ. Медицинскія и другія книги изобилуютъ примѣрами чудесной цѣлительной силы воображенія. Больная должна была, напр., принять прописанное ей лѣкарство и, не принявъ, уснула; во снѣ ей пригрезилось, что лѣкарство это принято, и это воображенное лѣкарство оказало дѣйствіе, какъ и настоящее, — и больная выздоровѣла. Англіійскій ученый Хэкъ Тьюкъ приводитъ примѣры излѣченія скорбута, бородавокъ, лихорадки и ревматизма дѣйствіемъ одного воображенія, такъ какъ примѣняемые средства были совершенно пусты и безразличны (по отношенію къ бородавкамъ достаточными оказывались такъ называемыя симпатическія средства, въ существѣ напоминающія чары, или же одно словесное внушеніе, увѣреніе въ исчезновеніи болѣзни). Особенно хорошо такому методу лѣченія поддается перемѣжающаяся лихорадка. „Волшебныя чары излѣчивали лихорадки. пишетъ одинъ врачъ, когда употреблялись съ глубокимъ убѣжденіемъ, что это наилучшее средство. Я склоненъ думать, что и наутина, принятая противъ лихорадки, можетъ вылѣчить ее“, — и далѣе говорить объ успѣшномъ употребленіи этого средства въ одномъ случаѣ *). Вотъ этимъ то обстоятельствомъ, т. е. чудесною силою воображенія безсознательно, а можетъ быть и сознательно, воспользовались и пользуются знахари при лѣченіи болѣзней. а народъ излѣченіе приписываетъ искусству и знанію знахарей.

*) „Странникъ“, январь 1895 г., см. ст. „Мистицизмъ конца XIX вѣка въ его отношеніи къ христіанской религіи и философіи“, стр. 57—60.

Знахарство—это явленіе народной жизни слишкомъ грустное и на него необходимо обратить вниманіе. Это потому, во-первыхъ, что заговоры составляютъ остатокъ еще языческой старины, когда были обоготворяемы разныя силы и явленія природы, когда вѣрили, что посредствомъ молитвенныхъ словъ и обрядовъ можно привлечь къ себѣ ихъ благотворное вліяніе и уничтожить или остановить ихъ вредное дѣйствіе, когда думали, что физическія явленія и разные вещественные предметы могутъ имѣть вліяніе и на нравственные качества людей, на ихъ добрыя и дурныя дѣйствія ¹⁾; а во-вторыхъ,—потому, что знахарство большое зло для села и деревни. Не говоря уже о томъ, что знахарство губитъ много народнаго здоровья, такъ какъ удерживаетъ болное населеніе отъ исканія болѣе раціональной врачебной помощи, оно имѣетъ самымъ корнемъ своимъ крайне опасное предубѣжденіе противъ медицинской помощи, влекущее за собою такія печальныя послѣдствія, какъ бунтъ во время холеры ²⁾. Необходимо поколебать это недовѣріе и внушить народу о необходимости въ случаяхъ болѣзни искать помощи у врачей, а не у знахарей. Достиженіе этого составитъ двойную заслугу: съ одной стороны,

¹⁾ „Исторія рус. словесности“, И. Порфирьева ч. I,—стр. 178.

²⁾ Мы не говоримъ уже, что вѣра въ знахарство—великій грѣхъ. Въ „Православномъ исповѣданіи“ въ отвѣтъ на вопросъ: „кто грѣшитъ противъ первой заповѣди“—говорится: „противъ первой заповѣди грѣшатъ волшебники..., равно и тѣ, которые въ болѣзняхъ пользуются напентиваніемъ старухъ“.. Первый вопросъ, какой даетъ священникъ на исповѣди; „не вѣрилъ-ли снамъ... ворожбѣ... и другимъ разнымъ примѣтамъ“? Послѣ невѣрія и сомнѣнія въ вѣрѣ, вѣра въ знахарей—это первый грѣхъ по тяжести грѣховъ человѣческихъ.—„Домашнія наставл. пастыря“ т. I стр. 136—137.

обезопасится народное здоровье, съ другой—съ нанесеніемъ удара знахарямъ, однимъ зломъ будетъ меньше. Какія же средства могутъ быть употреблены для борьбы съ знахарствомъ? Въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо сознано, что одного голословнаго запрещенія недостаточно для истребленія зла и вообще для поднятія религіозно-нравственной жизни простого народа. Особенно если запрещеніе касается предразсудковъ народа, разрушаетъ любимыя имъ повѣрія, то въ этомъ случаѣ народъ дѣлается упоренъ, даже грубъ, недовѣрчиво начинаетъ относиться ко всѣмъ запрещеніямъ и старается въ тайнѣ сохранить тотъ или другой уважаемый имъ обычай. Всѣ суевѣрія и предразсудки при своей нелѣпости и неосновательности ясно обрисовываютъ степень умственнаго развитія и пониманія, до которой дошелъ нашъ народъ и съ которою остается доселѣ; указываютъ на ту безотчетную вѣру, съ какою относится простолюдинъ ко всякимъ бреднямъ и которая подавляетъ въ немъ силу и волю бороться съ вліяніемъ суевѣрій на религіозныя убѣжденія его. Отсюда ясно, что всѣ повѣрія и примѣты потеряютъ свое значеніе тогда, когда нашъ поселянинъ разумно будетъ относиться къ явленіямъ жизни. Значить, просвѣщеніе народа является самымъ лучшимъ, радикальнымъ средствомъ. Что именно оно можетъ очистить вѣру простого народа отъ суевѣрій и предразсудковъ, можетъ отвлечь народъ отъ любимыхъ, но вредныхъ обычаевъ и постепенно уронить въ глазахъ его то, что онъ считалъ необходимою въ жизни, это видно изъ того, что грамотность, рѣзко распространившаяся въ послѣднее время во многихъ селахъ и деревняхъ, оказала немалое вліяніе на уменьшеніе въ народѣ разнаго рода суевѣрій и предразсудковъ и въ частности на ослабленіе вѣры въ знахарство. Благо-

дѣтельные результаты школы въ послѣднемъ случаѣ являются въ печати. По сообщенію газеты „Русь“, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, среди населенія нѣкоторыхъ волостей обнаружился очень отрадный фактъ—отрѣшеніе отъ знахарей и пробужденіе довѣрія къ медицинѣ. Земство увеличило въ уѣздѣ штатъ врачей и сократило нѣсколько фельдшерскихъ должностей. И вотъ сельское общество нѣкоторыхъ волостей, не желая пользоваться знахарской помощью, пригласило къ себѣ на службу оставшихся за штатомъ фельдшеровъ, обратившись лишь къ уѣздной управѣ съ просьбою объ отпускѣ безплатно мединаментовъ¹⁾. Что довѣріе къ знахарству въ народѣ дѣйствительно падаетъ, это можно видѣть изъ народныхъ поговорокъ, появившихся въ послѣднее время, осмѣивающихъ то невѣжество знахарей, то мотивы, побуждающіе послѣднихъ къ знахарскому ремеслу, и сильно подрывающихъ авторитетъ знахарей: „знахарь другимъ кровь заговариваетъ, а самъ соплями исходитъ“; „будешь и самъ ворожить, если въ ротъ нечего положить“²⁾. Въ с. Воскресенской Лашмѣ (Наровчат. у.), гдѣ есть много грамотныхъ и даже образованныхъ людей, въ 1877 г. три старухи безуспѣшно старались привлечь къ себѣ народъ ворожбою. Крестьяне объясняли это занятіе поговоркой: пришлось ворожить, коль въ ротъ нечего положить³⁾. Вообще среди крестьянскаго населенія, которое хотя немного побыло въ школѣ и уже не только само не вѣритъ никакому волшебству и примѣтамъ, но старается и въ другихъ искоренить это вѣрованіе, плохо приходится

1) „Русь“ 1895 г. № 23.

2) „Сѣверный Вѣстникъ“, іюнь, 1894 г. Областный отд. стр. 13.

3) Пенз. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 24.

ворожеямъ и знахарямъ, которые, эксплуатируя легковѣріе простого народа. тѣмъ живутъ, тѣмъ промышляютъ. Но въ мѣстахъ, куда еще не проникло просвѣщеніе, суевѣрія и предрасудки, особенно окрашенные религіознымъ колоритомъ, держатся очень твердо и не даютъ простора распространенію въ народѣ здравыхъ и истинныхъ познаній.

И такъ, просвѣщеніе самое надежное средство къ искорененію въ народѣ суевѣрій и предрасудковъ. Но какое просвѣщеніе? Въ наше время люди благомыслящіе, желающіе добра и себѣ и народу, сознали необходимость просвѣщенія народа по руководству христіанской вѣры и нравственности, въ духѣ православной церковности, къ которой имѣетъ исконную приверженность и самъ народъ. Затѣмъ, не блестящее образованіе можетъ искоренить въ народѣ суевѣрія и предрасудки и вообще возвысить религіозно-нравственную жизнь простого народа, а самая простая грамотность, распространяемая церковною школою. Почему же именно церковныя школы приносятъ и принесутъ такую важную услугу въ дѣлѣ духовнаго усовершенствованія народа? Это потому, во-первыхъ, что къ дѣлу образованія въ этихъ школахъ близко стоитъ духовенство, которому лучше, чѣмъ кому-либо, извѣстны религіозно-нравственные недуги народа, которому особенно хорошо извѣстна народная жизнь въ разнообразныхъ ея проявленіяхъ, со всѣми свѣтлыми и мрачными чертами и которое, по самому характеру получаемого имъ образованія, скорѣе и успѣшнѣе можетъ очистить народное міросозерцаніе отъ противонравственныхъ и часто противорелигіозныхъ ошибокъ и заблужденій. А во-вторыхъ, — въ пользу церковно-приходскихъ школъ можно выставить такое положеніе. Суевѣріе вообще, по своему существу,

не есть ошибка разума. Опытъ показываетъ, что суевѣріе бываетъ и у такъ называемыхъ образованныхъ людей, и оно еще болѣе распространилось бы между ними, если бы ихъ не удерживалъ стыдъ. Слѣдовательно, лѣчить суевѣріе просвѣщеніемъ разума—это будетъ тоже самое, что болѣзнь сердца лѣчить головными повязками. Только свѣтъ Христовой вѣры можетъ погасить плевелы на почвѣ сердца человѣческаго. Суевѣріе не можетъ обитать въ томъ сердцѣ, которое проникнуто вѣрой, потому что христіанская вѣра представляетъ человѣку большое вознагражденіе за то, чего обыкновенно ищутъ въ суевѣріи. Значить, если мы хотимъ посредствомъ народнаго образованія обезсилить господствующее въ народѣ суевѣріе, то этого всего лучше можемъ достигнуть засаженіемъ въ сердцахъ людей живой христіанской вѣры. И слѣдовательно, если ужъ школа можетъ искоренить суевѣріе, то только школа церковно-приходская. Не даромъ потому С. А. Рачинскій, этотъ самоотреченный подвижникъ на поприщѣ народнаго образованія и воспитанія, самъ не принадлежа къ духовенству, въ числѣ первыхъ провозгласилъ и первый блистательно осуществилъ на практикѣ идею церковной школы.

И такъ, просвѣщеніе по руководству христіанской вѣры и нравственности и въ духѣ православной церковности болѣе вѣрно и надежно можетъ способствовать духовно-нравственному росту простого народа: благодаря такому просвѣщенію, возвысятся религіозно-нравственныя понятія народа, уничтожатся дикія и вредныя суевѣрія. Все это вполне осуществится тогда, когда христіанское просвѣщеніе появится въ самыхъ отдаленныхъ захолустныхъ и глухихъ деревняхъ нашихъ, когда и здѣсь освѣтятся темныя стороны народной жизни свѣтомъ Христова ученія и

вольется этотъ свѣтъ въ сердца людей, зараженныхъ причудливыми суевѣріями. А до тѣхъ поръ, пока народное образованіе въ духѣ православной церковности не будетъ распространено, народъ всегда будетъ готовъ отдать себя на самую грубую эксплуатацію.

И много на Руси темныхъ уголковъ, много еще простаго народа, который самъ о себѣ скажетъ не обинуясь: и мы люди слѣпые“. Много, значить, темнаго люда, жаждущаго наставленія въ истинахъ св. Вѣры, томящагося голодомъ Слова Божія. Поэтому нельзя оставаться равнодушными зрителями разныхъ печальныхъ явленій, происходящихъ на нашихъ глазахъ въ средѣ народной, и нельзя медлить, видя ниву Божію, подавляемую тернистыми плевелами. Нужно очищать ее отъ тернія, надобно истреблять плевелы, чтобы подъ животворнымъ вліяніемъ св. религіи созрѣвала чистая и обильная жатва. Объ этомъ нужно стараться всѣмъ по мѣрѣ силъ и умѣнья!

Кромѣ просвѣщенія, какъ главнаго средства въ дѣлѣ уничтоженія суевѣрій вообще и въ частности вѣры въ знахарство, въ дѣлѣ искорененія именно народнаго знахарства можно еще указать на слѣдующіе мѣры. Прежде всего нельзя отрицать пользы отъ увеличенія пунктовъ правильной врачебной помощи. Затѣмъ, нашъ простой народъ въ своихъ тѣлесныхъ недугахъ, какъ извѣстно, довольно часто обращается за помощію къ мѣстному священнику. Если послѣдній будетъ имѣть самыя простыя домашнія лѣкарства и обладать хотя самыми общими свѣдѣніями по медицинѣ, то онъ принесетъ громадную услугу въ дѣлѣ искорененія вѣры въ знахарей и знахарокъ и другихъ мнимыхъ знатоковъ по лечебному ремеслу.

Поэтому нельзя не сосочувствовать введенію медицинскихъ курсовъ въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ.

В. Масловскій

Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ. П. И. Нечаева. Изданіе шестое, дополненное новѣйшими узаконеніями. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Спб. 1895 г.

Пастырское служеніе есть одно изъ самыхъ лучшихъ и высшихъ званій, доступныхъ для человѣка на землѣ. Оно велико предъ Богомъ, оно есть дѣло, наиболѣе приближающее человѣка къ Богу, есть жертва, наиболѣе благоугодная Господу; оно имѣетъ величайшее значеніе и для людей: его представители—пастыри—суть учителя, учащие людей истинамъ вѣры и правиламъ благочестивой жизни; священнослужители, освящающіе ихъ благодатію Св. Духа чрезъ совершеніе таинствъ и другихъ богослужебныхъ дѣйствій; духовные попечители или воспитатели, руководящіе пасомыхъ на пути спасенія. Словомъ—пастыри—это лица, воспитывающія насъ для той жизни, которая составляетъ главнѣйшую цѣль нашего земнаго поприща.

Но насколько велико и важно служеніе пастыря, настолько же оно трудно и отвѣтственно. Хотя въ таинствѣ священства и подается принимающимъ оное особенная благодать Божія, „немогущая врачующая и оскудѣвающая восполняющая“, но и со стороны самого пастыря требуется много труда и вниманія, чтобы „поставить себя предъ Богомъ дѣлателя непостыдка, право правяща слово истины“ (II Тим. 2, 15). Какъ религіозно-правственной учитель, онъ долженъ не только самъ знать истины вѣры и

требованія христіанской жизни, но и умѣть преподавать эти истины и эти требованія своимъ пасомымъ; какъ священнослужителю, ему должны быть извѣстны всѣ церковныя и гражданскія постановленія, касающіяся богослуженія и онъ долженъ понимать сущность и значеніе различныхъ богослужебныхъ дѣйствій, чтобы быть разумнымъ совершителемъ ихъ; какъ настоятель церкви и прихода, онъ долженъ знать и исполнять самыя многоразличныя обязанности, соединенныя съ этимъ званіемъ. Но самое трудное дѣло, возлагаемое Церковію на пастыря—это попечительность о религіозно-нравственной чистотѣ жизни своихъ прихожанъ, или руководство пасомыхъ на путяхъ спасенія. „Какъ добрый воспитатель и отецъ, какимъ называютъ священника его прихожане, онъ долженъ бдѣть надъ душами ввѣренныхъ ему овецъ, чтобы не заблудилась и не погибла ни одна изъ нихъ, помня то, что съ него взыскана будетъ кровь каждой овцы, погибшей по его небрежности или винѣ“ *).

Въ виду важности и трудности пастырскаго служенія, получаютъ особое значеніе книги, руководствующія пастырей къ успѣшнѣйшему прохожденію ихъ служенія. Къ числу такихъ книгъ, притомъ наилучшихъ и полезнѣйшихъ, принадлежитъ и книга П. И. Нечаева,—заглавіе которой мы выписали. Книга эта имѣетъ своею задачею уяснить тѣ нравственныя начала и систематически изложить тѣ церковно-гражданскія постановленія, которыми пастыри Русской церкви обязаны руководиться въ своей дѣятельности. Она начинается обстоятельнымъ „Введеніемъ“, въ которомъ, послѣ общихъ понятій о церковномъ канонѣ и органахъ законодательной власти Православной Церкви,

*) „Священникъ“. В. Пѣвницкаго. Изд. 2-е, стр. 67-я.

представленъ обзоръ основныхъ началъ и постепеннаго развитія и разъясненія церковнаго законодательства Вселенской Церкви, пока оно не достигло той полноты и законченности, какимъ приняла его наша Русская церковь. Затѣмъ въ томъ же „Введеніи“ идетъ рѣчь о Русскомъ церковномъ законодательствѣ, какъ древнемъ, такъ и нынѣ дѣйствующемъ; объ устройствѣ церковнаго управленія въ Россіи и его органахъ. Содержаніе самой книги руководства для священнослужителей составляютъ отдѣлы о пастырскомъ служеніи вообще; о частной жизни священника; о священнодѣйствіяхъ—ихъ мѣстахъ и временахъ; о лицахъ, совершающихъ богослуженіе; о самомъ совершеніи священнодѣйствій и требъ церковныхъ; о церковномъ хозяйствѣ; о правахъ и преимуществахъ священнослужителей и ихъ дѣтей; о церковномъ судѣ. Въ особомъ „Приложеніи“ къ книгѣ, послѣ изложенія и изъясненія апостольскихъ правилъ, содержатся правила, положенія, наставленія,—знаніе которыхъ необходимо священнику для правильнаго веденія своихъ дѣлъ. Изъ нихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе правила объ устройствѣ противораскольническихъ миссій; инструкція церковнымъ старостамъ; положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ; положеніе о церковныхъ братствахъ; правила о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты; правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ; правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства и о раздѣлѣ доходовъ; правила о пенсіяхъ и объ единовременныхъ пособіяхъ; о наслѣдствѣ по духовному завѣщанію и по закону; образцы разныхъ документовъ: духовнаго завѣщанія, метрической выписи и проч.; правила относительно веденія прихода-расходныхъ церковныхъ книгъ; на-

ставленіе для спасенія утопающихъ и возвращенія ут-
пленниковъ къ жизни (опубликованное, по распоряженію
духовнаго начальства, въ 1856 году по всѣмъ епархіямъ,
для обязательнаго ознакомленія съ нимъ приходскихъ
священниковъ прибрежныхъ селъ); наставленія для сель-
скихъ жителей, какъ уберечься отъ холеры; вопросы при-
исповѣди мірянъ. Въ концѣ „Приложенія“ напечатанъ алфа-
витный указатель предметовъ, содержащихся въ книгѣ *).

Этотъ, хотя и краткій очеркъ содержанія книги г.
Нечаева показываетъ, что она обнимаетъ, по преимуще-
ству, именно „практическую“ дѣятельность пастыря Церкви;
она указываетъ способы къ осуществленію идеала пастыря
при современныхъ условіяхъ жизни, въ строгой связи съ
правственными началами, общеканоническими требованіями
и мѣстными церковно-гражданскими постановленіями.

Легко видѣть, какъ необходима такая книга для
пастырей Церкви. Правда, многое, что въ ней содержится,
пастыри, кончившіе семинарскій курсъ въ позднѣйшее
время (послѣ 1884 года) изучали въ семинаріи по учеб-
нику того же автора, но впервыхъ, знанія, пріобрѣтен-
ныя въ школѣ, пастырю необходимо время отъ времени
освѣжать и возобновлять въ своей памяти, иначе они за-
глохнутъ и позабудутся, воторыхъ—въ „Приктическомъ
руководствѣ для священнослужителей“,—г. Нечаева тѣ
отдѣлы, которые есть и въ его учебникѣ—не всѣ лишь
только повторяются, а нѣкоторые (напр. о церковномъ
хозйствѣ, о церковномъ судѣ и пр.) изложены съ по-
дробностями, какихъ нѣтъ въ учебникѣ, но вѣдать которыя

*) Въ текстъ VI-го изданія книги внесены, между прочимъ,
всѣ статьи „Устава духовныхъ консисторій“, имѣющія то или
другое отношеніе къ дѣятельности приходскаго священника.

священникъ обязанъ; затѣмъ есть отдѣлы, которые вовсе не вошли въ учебникъ, но которые также имѣютъ не маловажное значеніе для пастыря; таковы, напр., трактаты о правахъ и преимуществахъ священнослужителей и ихъ дѣтей; таковы всѣ „положенія“ и „правила“, вошедшія въ составъ „Приложенія“.

Въ книгѣ П. И. Нечаева, съ одной стороны, изображенъ идеаль добраго христіанскаго пастыря. Читатель можетъ понять изъ нея, какимъ долженъ быть истинный пастырь, по ученію богомудрыхъ отцовъ Церкви: Григорія Богослова, Амвросія Медиоланскаго, Іоанна Златоуста и друг.; какія качества требуются отъ него и какія обязанности лежатъ на немъ. Съ другой стороны—въ книгѣ разъясняется, какъ пастырь долженъ исполнять свои обязанности, по требованію нравственнаго закона, основныхъ церковныхъ правилъ и дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ постановленій нашего отечества. Но помимо этого, пастырь встрѣтитъ въ ней разъясненія и указанія, какъ поступать ему въ разныхъ „недоумѣнныхъ“ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ нашими законами или уставами. Особенно много такихъ случаевъ встрѣчается при совершеніи священнодѣйствій и требъ церковныхъ, и они крайне затрудняютъ пастыря, у котораго, при отсутствіи руководительныхъ правилъ на подобные случаи, невольно является опасеніе, какъ бы не допустить какой либо ошибки, какъ бы не подпасть даже отвѣтственности. Разъясненія на такіе недоумѣнные случаи даются г. Нечаевымъ не голословныя, а основанныя или на историческихъ источникахъ церковнаго права и церковнаго устава, или же—что всего чаще—на основаніи церковной практики.

Найдетъ пастырь въ книгѣ г. Нечаева руководственныя правила, какъ организовать при своей церкви приходское

попечительство и направлять его дѣятельность; какъ устроить и вести дѣло церковно-приходской школы; какъ производить правильный раздѣлъ доходовъ, — изъ-за котораго возникаетъ между членами церковныхъ причтовъ не мало споровъ и препирательствъ и т. д.

Къ приходскому священнику, особенно въ селахъ, гдѣ священникъ часто является единственнымъ интеллигентнымъ и свѣдущимъ лицомъ, пасомые не рѣдко обращаются за совѣтомъ не только въ духовныхъ нуждахъ, но и въ разныхъ житейскихъ дѣлахъ. Добрый пастырь не долженъ и здѣсь отказываться отъ подавляющей помощи пасомымъ. Въ противномъ случаѣ, пасомые, „не видя въ пастыряхъ сочувствія къ своимъ внѣшнимъ нуждамъ, по словамъ св. Григорія Двоеслова, не охотно слушаютъ и духовныя ихъ бесѣды, а еще менѣе выполняютъ то, что внушается имъ въ этихъ бесѣдахъ“. „Приходскаго батюшку (говоритъ г. Нечаевъ), между прочимъ, не рѣдко просятъ, какъ духовнаго отца, дать указаніе относительно того, какимъ образомъ надобно распорядиться своимъ имуществомъ на случай смерти и какъ облечь это распоряженіе въ законенную форму“. Въ виду этого, а также принимая во вниманіе, что иногда несоблюденіе маловажной самой по себѣ формальности при составленіи духовнаго завѣщанія дѣлаетъ недѣйствительнымъ самый актъ завѣщанія, — въ книгѣ П. И. Нечаева изложены, въ руководство пастырямъ церкви, главныя постановленія дѣйствующаго у насъ законодательства о наслѣдствѣ съ приложеніемъ образца домашняго духовнаго завѣщанія.

Одна изъ важнѣйшихъ, но вмѣстѣ и весьма трудныхъ обязанностей пастыря есть исповѣдь кающихся. Какъ извѣстно, многіе на исповѣди сами стѣсняются признаваться во всѣхъ своихъ грѣхахъ, а нѣкоторые, безъ

спроса духовника, вовсе не высказывают ихъ. Такимъ образомъ, духовнику приходится самому предлагать вопросы кающимся. Но часто случается, что духовники затрудняются въ выборѣ умѣстныхъ и цѣлесообразныхъ вопросовъ; книга г. Нечаева можетъ и въ этомъ дѣлѣ послужить для пастырей прекраснымъ пособіемъ. Въ ней помѣщены „вопросы при исповѣди мірянъ“,—составленные на основаніи а) „Вопросовъ на исповѣди по заповѣдямъ десятословія“, написанныхъ, по преданію, митрополитомъ Іоною, бывшимъ экзархомъ Грузіи (ум. въ 1849 г.) для одного изъ духовниковъ Александро-Невской Лавры; б) „Наставленій относительно исповѣди“;—данныхъ Антоніемъ, архіепископомъ Казанскимъ и в) личныхъ указаній опытныхъ духовниковъ. Вопросы близко принаровлены къ религіозно-нравственнымъ недостаткамъ, какія замѣчаются въ жизни и поведеніи современныхъ христіанъ.

По причинѣ довольно значительнаго объема книги г. Нечаева (состоящей изъ 595 страницъ убористой печати) къ ней приложенъ, какъ мы говорили, подрольный „алфавитный указатель“, который значительно облегчитъ пастырей при необходимыхъ справкахъ.

На основаніи сказаннаго, нельзя не признать, что „Практическое руководство для священнослужителей“ П. И. Нечаева должно быть причислено къ необходимымъ, настольнымъ книгамъ для пастырей, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые еще не успѣли достаточно оріентироваться въ обширномъ кругѣ пастырской дѣятельности. За достоинство книга говоритъ и то, что первое изданіе ея Св. Синодъ удостоилъ денежной преміи, и что нынѣ она вышла уже шестымъ изданіемъ.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Вѣра и Разумъ. Май, кн. 2-я (№ 10). Въ Церковномъ отдѣлѣ помѣщены двѣ статьи: свящ. І. Арсеньева— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX в. до Ватиканскаго собора (1869—70 г.) включительно“ и №№— „Еретичество папства“. Первая началась печатаніемъ еще въ прошломъ году (см. №№ 1, 6, 9 и 17). Въ данномъ продолженіи авторъ передаетъ ходъ засѣданій Ватиканскаго собора, окончившагося произвольнымъ провозглашеніемъ догмата папской непогрѣшности. Сначала авторъ приводитъ папскій декретъ (20 февр. 1870 г.), которымъ вводился новый порядокъ обсужденія и рѣшенія дѣлъ на соборѣ,—приближавшійся во многомъ къ парламентскому и стѣснявшій свободу отцовъ собора. Затѣмъ передается содержаніе протеста 100 прелатовъ, который оставленъ былъ кардиналами безъ вниманія, не смотря на заключавшіяся въ немъ серьезныя возраженія. Всѣмъ отцамъ Ватиканскаго собора 6 марта разослана была отъ римской курии дополнительная глава къ схемѣ de Ecclesia Christi, содержащая въ себѣ ученіе о папской непогрѣшимости въ вопросахъ вѣры и нравственности. Для провозглашенія этого догмата и нуженъ былъ новый порядокъ рѣшенія дѣлъ, опиравшійся на большинство, а не нравственное единеніе членовъ собора. Поэтому-то, не смотря на авторитетный голосъ Деллингера, пользующагося громаднымъ уваженіемъ во всемъ католическомъ мірѣ, еретическое ученіе папства по новому порядку было провозглашено догматомъ. Самый тонъ дополнительной главы ясно показывалъ, что это было дѣло уже рѣшенное напередъ; раздавалась она епископомъ для пустой формальности. Въ заключеніи авторъ выясняетъ, что дѣло оппо-

зиціи не могло имѣть успѣха еще потому, что ее составляли лица, не пришедшія къ полному соглашенію въ рѣшаемыхъ вопросахъ и принадлежавшія къ разнымъ націямъ; а рѣшеніями, между тѣмъ, заправляла депутація изъ враждебныхъ имъ ультрамонталь. — Въ ст. «Еретичество папства» говорится о заблужденіяхъ римской церкви относительно таинства евхаристіи. Авторъ передаетъ исторію споровъ по предмету образа существованія Іисуса Христа въ евхаристіи, которые вызваны были въ IX в. сочиненіемъ аббата Пасхазія—Радберта: «тѣло и кровь Господня», съ чисто православнымъ ученіемъ о реальномъ присутствіи тѣла и крови Господней въ евхаристіи. Противникомъ его былъ отчасти Ратрамнъ и особенно Іоаннъ, по прозванію Скоттъ или Эригена, утверждавшій, что евхаристическое тѣло—не дѣйствительное, а только тѣнь и чистый образъ тѣла Господня. Затѣмъ, излагается исторія возобновленія этого ученія въ XI в. Беренгаріемъ Турскимъ, яркимъ проповѣдникомъ взглядовъ Эригены; приводятся его письма къ Лафранку, еп. Бекскому, на основаніи которыхъ онъ былъ осужденъ на соборахъ: Римскомъ, Латеранскомъ, Верчельскомъ и Парижскомъ (1050 г.). Заключиваетъ авторъ статью разъясненіемъ, какимъ образомъ римская церковь въ своей оппозиціи крайнимъ воззрѣніямъ Эригены и Беренгарія пришла къ крайне матеріалистической системѣ, извѣстной подъ именемъ стеркоранизма,—къ полнѣйшему отождествленію евхаристическаго хлѣба и вина съ плотью Господней *).

*) По ученію православному, хлѣбъ и вино послѣ ихъ освященія остаются для нашихъ чувствъ тѣми же предметами, подъ видомъ которыхъ мы приобщаемся истиннаго тѣла и крови Господа.

Отсюда и развился въ римской церкви культъ тѣла Христова, потомъ священнаго сердца и др.—Философскій отдѣлъ начинается продолженіемъ статьи Вержболовича: „Обзоръ главнѣйшихъ направленій русской психологіи“. Авторъ переходитъ къ системамъ, сложившимся подъ вліяніемъ англійской психологіи. Опредѣливъ характерныя особенности послѣдней, авторъ указываетъ на преобладающее значеніе ея въ послѣднее время въ русской психологической литературѣ, гдѣ выработалось три направленія: психологическій феноменализмъ, фізіологическое направленіе и психологическій индивидуализмъ. Охарактеризовавъ первое, авторъ переходитъ къ анализу сочиненій проф. М. Троицкаго: „Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи“ и „Наука о духѣ“, какъ наилучшимъ выразителямъ этого направленія. Въ статьѣ Румянцева „Дарвинизмъ“ дѣлается критическая оцѣнка ученія о геометрической прогрессіи размноженія организмовъ и борьбѣ за существованіе. Вопреки этой теоріи, посредствомъ примѣровъ и цѣлаго ряда данныхъ опыта авторъ доказываетъ, что въ природѣ весьма много самыхъ разнообразныхъ факторовъ и случайныхъ явленій, вліяющихъ на истребленіе и размноженіе видовъ.

Въ третьемъ выпускѣ „Христіанскаго Чтенія“—май іюнь,—находится окончаніе статьи г. Райна—„Св. І. Златоустъ и семейная жизнь его времени“. Авторъ останавливается прежде всего на взглядахъ св. отца на воспитаніе дѣтей. Цѣль брака—это рожденіе и воспитаніе дѣтей. Рожденіе, какъ актъ физическій, само по себѣ не требуетъ какихъ либо нравственныхъ усилій, но для надлежащаго воспитанія дѣтей требуется множество нравственныхъ усилій, и въ осуществленіи этой именно стороны супружеской жизни и обнаруживается вполне,

насколько супруги оказались на высотѣ своего призванія и насколько достигнута цѣль заключеннаго ими союза. Съ рожденіемъ ребенка, первоначальное эгоистическое чувство плотской любви между родителями замѣняется новымъ чувствомъ — любовью къ третьему существу, требующему самого тщательнаго ухода за собою, а вслѣдствіе этого и пожертвованія значительную долю того вниманія, которое удѣлялось взаимнымъ супружескимъ отношеніямъ. Только при такомъ самоотреченіи супруговъ возможно истинное коспитаніе дѣтей. Большее воспитательное значеніе св. І. Златоустъ признаетъ за матерью. Само собою разумѣется, что св. І. Златоустъ стоитъ за воспитаніе религіозно-нравственное, наилучшимъ средствомъ для котораго считаетъ не школу, а семью, отличающуюся доброю христіанскою жизнью. Кромѣ вопроса о воспитаніи дѣтей, авторъ излагаетъ мысли св. отца о смерти, какъ страшномъ врагѣ семейнаго благополучія, и относительно скорби христіанъ объ умершемъ членѣ семейства. Чрезмѣрную скорбь объ умершемъ св. І. Златоустъ считаетъ несогласною съ христіанскою религіею, съ ученіемъ о воскресеніи. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вооружается противъ различныхъ погребальныхъ обычаевъ, которыя носятъ на себѣ слѣды языческаго происхожденія, какъ напр. наемъ плакальщицъ, справленіе тризны и т. п. Наконецъ св. І. Златоустъ занимается вопросомъ о рабствѣ, такъ какъ рабы составляли существенную принадлежность всякаго домохозяйства и такъ или иначе вліяли на благосостояніе семьи. Хотя св. І. Златоустъ открыто и не проповѣдывалъ отмѣны рабства, какъ соціальнаго учрежденія, но въ дѣйствительности подрывалъ его въ самомъ принципѣ, видя источникъ рабства въ грѣхѣ. Св. отецъ убѣждалъ домохозяевъ пользоваться своею властью

умѣренно и благоразумно.—Большой интерес представляет статья г. Миропосицкаго—„Нѣсколько замѣчаній о такъ называемой „церковной музыкѣ“, по поводу сочиненія протоіер. Протопопова: „Полная четырехголосная обѣдня es-dur на текстъ всѣхъ пѣснопѣй Литургіи св. І. Златоустаго—для большаго мужскаго хора“. Авторъ относится отрицательно къ „церковной музыкѣ“ и приводитъ для этого слѣдующія соображенія. Музыка есть искусство выражать идею сочетаніемъ музыкальных звуковъ. Но музыка не въ состояніи передать объективную мысль или фактъ, а можетъ лишь выразить отношеніе субъекта къ факту или мысли. Самый фактъ или мысль должны быть извѣстны слушателямъ. Поэтому языкъ музыки условенъ и не можетъ быть всеобщимъ: одни и тѣже звуки вызываютъ у различныхъ лицъ различные толкованія. Поэтому для музыки нѣтъ мѣста въ церковномъ богослуженіи. Цѣль богослуженія—это назиданіе вѣрующихъ. Но музыка не можетъ сообщать этого назиданія, такъ какъ языкъ ея условенъ и не всеобщъ и многимъ слушателямъ непонятенъ. Поэтому лучшимъ средствомъ къ назиданію Церковь признала слово и все свое вниманіе устремила на развитіе словесной стороны богослуженія. Церковныя пѣснопѣнія есть прежде всего словесныя произведенія. А если Церковь допустила пѣніе, то допустила его для того же, для чего допустила и чтеніе. Чтобы слово назидало, оно должно быть произнесено предъ всѣмъ собраніемъ. Церковь допустила два способа произнесенія слова: чтеніе и пѣніе. Пѣніе, такимъ образомъ, имѣетъ служебное значеніе по отношенію къ слову: мелодія, съ одной стороны, объединяя вѣрующихъ въ произнесеніи словъ, составляетъ изъ нихъ какъ бы одинъ общій голосъ, а съ другой—помогаетъ сердеч-

ному вниманію. Самымъ лучшимъ подтвержденіемъ этой мысли служить то, что богослужебныя пѣньи, по уставу Церкви, должны быть однообразны, т. е. не выходить изъ предѣловъ осмогласія; такъ что различныя, по содержанію и характеру, богослужебныя пѣснопѣнія поются на одинъ мотивъ. Таковъ былъ идеаль „церковной музыки“ въ древней Церкви. Современная церковная музыка далеко отступила отъ этого идеала. Тамъ мелодія была лишь сопровожденіемъ слова и сама по себѣ безъ текста не имѣла значенія, въ новомъ пѣніи—мелодія выдвинута на первое мѣсто и текстъ является лишь сопровожденіемъ музыки. Въ основѣ этого новаго взгляда лежитъ то невѣрное мнѣніе, что христіанское молитвенное чувство лишь въ музыкѣ можетъ найти себѣ полное выраженіе, и стремленіе собственными средствами музыки изображать содержаніе текста. Но въ отношеніи къ нашей православной Церкви, гдѣ уже давно все выражено въ словахъ пѣснопѣній, это значить обречь себя на трудъ переводить ясный и понятный языкъ пѣснопѣній на туманный и непонятный языкъ музыки. Да кромѣ того это мнѣніе вытекаетъ изъ совершенно неправильнаго взгляда на богослуженіе вообще, на литургію—въ частности. По взгляду современныхъ церковныхъ композиторовъ, въ томъ числѣ и о. Протопопова, литургія есть религіозно-поэтическое произведеніе, въ которомъ выражаются извѣстныя идеи. Такимъ образомъ, литургія есть какъ бы священная драма, въ которой священнослужители и хоръ являются исполнителями, а міряне—слушателями. Но Церковь смотритъ на мірянъ не какъ на публику, а какъ на участниковъ и причастниковъ литургіи, и заботится не объ эстетическомъ удовольствіи присутствующихъ, но и томъ, чтобы литургія спасала ихъ. Авторъ заключаетъ

свою рѣчь положеніемъ, что „въ литургіи нѣтъ мѣста музыкѣ“.

Разрядный списокъ учениковъ Пензенской духовной семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній предъ окончаніемъ 1894—95 учебнаго года.

КЛАССЪ ШЕСТОЙ (VI). Разрядъ первый. Выпускаются изъ семинаріи съ званіемъ студента: 1) Васильевскій Михаилъ—назначается къ поступленію въ Казанскую духовную академію, Чембаровъ Николай, Архангельскій Владиміръ 2-й, Рождественскій Серафимъ, 5) Фабриціевъ Матвій, Архангельскій Владиміръ 1-й. Разрядъ второй. Выпускаются изъ семинаріи съ правами окончившихъ полный курсъ семинарскихъ наукъ: Прозоровскій Василій, Горшковъ Петръ, Архаровъ Павелъ 10) Калининъ Василій, Авицкій Дмитрій, Масловскій Алексѣй, Добровровъ Иванъ, Строгановъ Иванъ, 15) Русановъ Константинъ, Феликсовъ Иванъ, Успенскій Василій, Фатигаровъ Семенъ, Гаринъ Ѳеодоръ, 20) Тибровъ Иванъ, Адоринскій Николай, Архонтовъ Дмитрій, Алмазовъ Иванъ, Добровровъ Алексѣй, 25) Студенскій Павелъ, Крыловъ Александръ, Державинъ Леонидъ, Державинъ Гамаліиль, Иссинскій Александръ, 30) Молчановъ Алексѣй, Тихомировъ Василій, Миловскій Михаилъ. Пульхритудовъ Александръ, Вѣстровъ Серафимъ, 35) Тихомировъ Степанъ.

КЛАССЪ ПЯТЫЙ (V). Переводятся въ шестой (VI). Разрядъ первый: 1) Троицкій Петръ, Карсаевскій Ѳеодоръ, Салмановъ Иванъ, Каменскій Алексѣй, 5) Миловскій Николай, Элпидинскій Николай, Яковлевъ Павелъ, Утѣхинъ Иванъ, Разумовскій Николай, 10) Ромуловъ Александръ, Добросмысловъ Иванъ. Разрядъ второй:

Прозоровъ Тихонъ, Алявдинъ Валеріанъ, Студенскій Константинъ, 15) Мироносицкій Степанъ, Петровъ Викторъ, Юницкій Борисъ, Чеботаревъ Оедоръ, Князевскій Константинъ, 20) Майерановъ Владиміръ, Киселевъ Василій, Кузнецовъ Василій, Рѣзвинъ Николай, Артоболовскій Аркадій, 25) Виноградовъ Константинъ, Медиссовъ Иванъ, Товитровъ Викторъ, Любимовъ Николай, Виноградовъ Александръ, 30) Алеутскій Николай, Рамзайцевъ Иванъ, Христорожественскій Оедоръ, Преображенскій Андрей, Казеевскій Владиміръ, 35) Урановъ Иванъ, Любомудровъ Иванъ, Пономаревъ Павелъ, Померанцевъ Алексѣй, Тибровъ Михайлъ, 40) Граціанскій Евгеній, Бурметьевъ Павелъ.

КЛАССЪ ЧЕТВЕРТЫЙ (IV). Переводятся въ пятый классъ. Разрядъ первый: 1) Медвѣдевъ Петръ, Бурденко Николай, Индустріевъ Александръ, Ермаковъ Владиміръ. Разрядъ второй: 5) Владикинскій Иванъ, Никольскій Сергѣй, Теофиловъ Николай, Никитинъ Павелъ, Петропавловскій Сергѣй, 10) Соловьевъ Анатолій, Вихоревъ Дмитрій, Аполлоновъ Авксентій, Дроздовъ Алексѣй, Цереринъ Алексѣй, 15) Самодуровъ Николай, Богословскій Александръ, Молчановъ Евгеній, Лебедевъ Алексѣй, Астровъ Николай, 20) Гиркановъ Евгеній, Маллетовъ Владиміръ, Реморовъ Яковъ, Смирновъ Александръ, Оеодосіевскій Василій, 25) Тюринъ Семенъ, Ключаревъ Василій, Масловъ Михайлъ, Пазельскій Михайлъ, Богословскій Петръ, 30) Николаевскій Михайлъ, Фелицинъ Петръ, Саввинъ Сергѣй, Ципровскій Евгеній, Антониновъ Иванъ, 35) Постниковъ Михайлъ, Ивановъ Константинъ, Люстровъ Клавдій, Чудодѣевъ Павелъ, Голубевъ Павелъ, 40) Виссоновъ Владиміръ, Оемистокловъ Николай, Воронцовъ Иванъ. Разрядъ третій. Допускается къ переэкзаменовкѣ: Веденяпинъ Михайлъ—по Св. Писанію; Разказовъ Евге-

ній оставляется на повторительный курсъ—по малоуспѣшности; 45) Никольскій Левъ, Быстровъ Леонидъ, Смирновъ Яковъ, Веселовскій Василий—допускаются къ полному экзамену, какъ не державшіе экзамена по болѣзни; 49) Васильевскій Александръ оставляется на повторительный курсъ по болѣзни безъ лишенія казеннаго содержанія.

КЛАССЪ ТРЕТІЙ (III), 1-е отдѣленіе. Переводятся въ четвертый. Разрядъ первый: 1) Юваловъ Василий, Соловьевъ Владиміръ, Боголюбовъ Владиміръ, Троицкій Иванъ, 5) Архангельскій Иванъ, Прудентовъ Петръ. Разрядъ второй: Иллюстровъ Петръ, Народецкій Петръ, Логивовъ Семенъ, 10) Богоявленскій Владиміръ, Александровскій Сергѣй, Беринговъ Ѳеодоръ, Добронравовъ Николай, Саввинъ Александръ, 15) Покровскій Петръ, Никольскій Алексѣй, Скворцовъ Александръ, Кадышевскій Ѳеодоръ, Перовскій Егоръ, 20) Соловьевъ Александръ, Тихоміровъ Алексѣй, Сатурновъ Петръ, Ключевъ Иванъ, Громовъ Порфирій, 25) Стрѣлковъ Иванъ, Кротковъ Николай, Лиховидовъ Константянъ, Поспѣловъ Леонидъ. Разрядъ третій: Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Артоболовскій Сергѣй, 30) Добровольскій Василий—по математикѣ; Покровскій Константиъ—по логикѣ; Ключевъ Николай, Урановъ Алексѣй—по латинскому языку; Мраморновъ Алексѣй—по гражданской исторіи. Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности 35) Виноградскій Иванъ.

КЛАССЪ ТРЕТІЙ (III), 2-е отдѣленіе. Переводятся въ четвертый классъ. Разрядъ первый: 1) Башмачниковъ Иванъ, Целебровскій Александръ, Вишняковъ Михаилъ, Поляковъ Николай. Разрядъ второй: 5) Троицкій Василий, Мильтоновъ Евгений, Геликоновъ Николай, Ардентовъ Иванъ, Студенскій Ѳеодоръ, 10) Полежаевъ Василий,

Аристидовъ Алексѣй, Кузнецовъ Николай, Разказовъ Вагеріанъ, Гнидинъ Александръ, 15) Стекловъ Василій, Элементовъ Александръ. Разрядъ третій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Молчановъ Николай, Тарховъ Михайль—по математикѣ; Чураевъ Сергѣй, 20) Померанцевъ Николай—по латинскому языку; Трояновъ Николай—по логикѣ и св. Писанію.

КЛАССЪ ВТОРОЙ (II). Отдѣленіе 1-е. Переводятся въ третій классъ. Разрядъ первый: 1) Діалектовъ Иванъ, Мещеряковъ Константинъ, Діалектовъ Павлинъ, Успенскій Митрофанъ, 5) Кочуловъ Николай. Разрядъ второй: Рачининъ Иванъ, Архангельскій Викторъ, Горизонтовъ Александръ, Казеевскій Алексѣй, 10) Степановъ Евгений, Образцовъ Дмитрій, Тихомировъ Сергѣй, Студенцовъ Николай, Рождественскій Иванъ, 15) Масловскій Иларіонъ, Покровскій Александръ, Знаменскій Ерастъ, Богоявленскій Николай, Зарѣцкій Алексѣй, 20) Муратовскій Гавріиль, Мемноновъ Валеріанъ; Соколовъ Васплій, Ершовъ Андрей, Воскресенскій Виталій, 25) Бѣлозерскій Александръ, Владыкинъ Степанъ, Рождественскій Леонидъ, Петровъ Евлампій. Разрядъ третій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Рамзайцевъ Дмитрій—по латинскому языку; 30) Орловъ Константинъ—по математикѣ; Рамзайцевъ Григорій—оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности; 32) Архангельскій Владиміръ—не державшій экзамена по болѣзни—допускается до экзамена въ августѣ мѣсяцѣ.

КЛАССЪ ВТОРОЙ (II). Отдѣленіе 2-е. Переводятся въ третій классъ. Разрядъ первый: 1) Студенскій Аркадій. Разрядъ второй: Орнатскій Алексѣй, Кипарисовъ Александръ, Агаревъ Алексѣй, 5) Евфимовъ Иванъ,

Прудентовъ Павелъ, Апировъ Дмитрій, Ключевъ Евгений. Державинъ Иванъ, 10) Трубецкой Петръ, Петровъ Сергѣй, Быстровъ Александръ, Архангельскій Сергѣй, Болдовскій Михаилъ, 15) Николаевскій Иванъ, Ардентовъ Михаилъ, Ильинъ Михаилъ, Покровскій Порфирій, Новодѣвиченскій Яковъ, 20) Софокловъ Викторъ, Любимовъ — Дмитрій, Львовъ Леонидъ. Разрядъ третій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Вирганскій Владиміръ, Богдановъ Иванъ, 25) Ивановскій Алексѣй, Листовъ Василій, Фасановъ Михаилъ — по математикѣ; Златогорскій Николай, Лентовскій Захарій — по словесности; Любимовъ Серафимъ — по сочиненіямъ; Никольскій Андрей — по математикѣ и словесности; Златоревъ Василій — по словесности и сочиненіямъ; Виоградовъ Михаилъ — по словесности и математикѣ; 34) Прилуцкій Алексѣй — оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

КЛАССЪ ПЕРВЫЙ (I-й). Отдѣленіе 1-е. Переводятся во второй классъ. Разрядъ первый: 1) Покровскій Петръ, Инсарскій Митрофанъ. Разрядъ второй: Надеждинскій Матвѣй, Добросмысловъ Алексѣй, 5) Мушановъ Александръ, Пospѣловъ Илья, Перовъ Николай, Ростовскій Николай, Невзоровъ Василій, 10) Діалектовъ Дмитрій, Остроумовъ Валентинъ, Николаевскій Алексѣй, Аравійскій Николай 1-й, Прилуцкій Иванъ, 15) Николаевскій Александръ, Казанскій Веніаминъ. Разрядъ третій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Вѣнценовскій Леонидъ, Дружининъ Дмитрій, Дилигенскій Павелъ — по греч. языку; 20) Сергіевскій Василій — по сочиненіямъ; Прудентовъ Владиміръ — по словесности; Аполлоновъ Леонидъ, Яхонтовъ Матвѣй, Остроумовъ Николай — по гражданской исторіи; 25) Оедоровъ Алексѣй — по математикѣ; Аравійскій Николай 2-й;

Успенскій Алексѣй—по латинск. яз.; Тиховъ Павелъ—по словесности и сочиненіямъ; Пережогинъ Николай—по математикѣ и латинск. языку; 30) Покровскій Николай—по словесности и математикѣ; Владыкинъ Владиміръ—по математикѣ и греч. языку; Быстровъ Николай—по математикѣ и сочиненіямъ; Бурдасовъ Андрей оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности; Дилигентовъ Валентинъ оставляется на повторительный курсъ согласно прошенію его отца (по болѣзни); 35) Лентовскій Викторъ. и 36) Аракчеевскій Александръ—увольняются изъ семинаріи по малоуспѣшности.

КЛАССЪ ПЕРВЫЙ (1-й). Отдѣленіе 2-е. Переводятся во второй (2-й) классъ. Разрядъ первый: 1) Катмисскій Николай, Лушинъ Александръ, Целебровскій Андрей, Князевскій Михаилъ. Разрядъ второй: 5) Розовъ Александръ, Боголюбовъ Иванъ, Архонтовъ Сергѣй, Алышевъ Василій, Карсаевскій Михаилъ, 10) Алявдинъ Дмитрій, Лиловъ Василій, Успенскій Павелъ, Родниковскій Владиміръ, Масловскій Александръ, 15) Коронатовъ Алексѣй, Ястребовъ Анатолій, 20) Европейцевъ Александръ, Кадышевскій Петръ, Можухинъ Александръ, 25) Васильевъ Иванъ, Коронатовъ Николай. Разрядъ третій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Княжескій Андрей, Пономаревъ Николай—по словесности; Рамзайцевъ Петръ, 25) Иллюстровъ Ѳедоръ—по сочиненіямъ; Никольскій Михаилъ—по математикѣ; Смирновъ Евгеній, Лебедевъ Александръ—по Св. Писанію; Каменскій Ѳедотъ—по словесности и сочиненіямъ; 30) Слободской Алексѣй—по математикѣ и сочиненіямъ; Покровскій Василій—по словесности и математикѣ; Троицкій Александръ—по гражданской исторіи и лат. языку; Зимаевъ Иванъ—по словесности и математикѣ;

Талалаевъ Василій—по словесности, математикѣ и сочиненіямъ, 35) Онагровъ Ѳеодоръ: оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности; Виноградовъ Михайлъ увольняется изъ семинаріи по малоуспѣшности; 37) Канавскій Дмитрій, не державшій экзамена по болѣзни, допускается до экзамена въ августѣ мѣсяцѣ.

Разрядный списокъ учениковъ Пензенскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній предъ окончаніемъ 1894—95 учебного года.

КЛАССЪ ЧЕТВЕРТЫЙ (IV). Окончившіе полный училищный курсъ: удостоенные перевода въ первый классъ духовной семинаріи: I-го разряда: 1) Державинъ Гамаліиль, Любимовъ Александръ, Львовъ Александръ, Писаревъ Василій (награждены книгами), 5) Муромскій Ѳеодоръ, Чернозерскій Владиміръ, Тихомировъ Михайлъ, Остроумовъ Анатолій, Сафокловъ Григорій, 10) Салмановъ Мовсей, Грушинъ Иванъ, Мотыжевъ Павелъ. 2-го разряда: Внценосцевъ Александръ, Ершовъ Михайлъ, 15) Чунченковъ Петръ, Мемноновъ Всеволодъ, Фабриціевъ Николай, Рачининъ Василій, Слѣжницкій Николай. 20) Изумрудовъ Николай, Слѣжницкій Василій, Цвѣтковъ Николай, Мизеровскій Яковъ, Новгородскій Евгеній, 25) Побѣдимскій Василій, Садовниковъ Дмитрій, Срѣтенскій Григорій. Христо-рождественскій Иванъ, Кармишенскій Николай, 30) Лоловъ Ѳеодоръ, Веселовскій Петръ, Архангельскій Евгеній. Не удостоены перевода въ первый классъ семинаріи, коимъ предоставлено просить Правленіе училища о допущеніи ихъ къ переекзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ для

полученія ими свидѣтельства на окончаніе училищнаго курса: Бобровъ Василій—по географіи; Богословъ Николай—по ариметикѣ; 35) Никольскій Дмитрій—по латинскому языку; Нечаевъ Михаилъ—по катихизису, русскому и латинскому языкамъ; Рождественскій Евгеній—по ариметикѣ, греческому и латинскому языку.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по болѣзни, согласно прошенію: Листовъ Михаилъ, не державшій испытаній. Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, согласно прошеніямъ: Быстровъ Андрей, Веселовскій Василій—съ лишеніемъ казеннокошт. содержанія, 41) Феликсовъ Дмитрій.

КЛАССЪ ТРЕТІЙ (III). Переводятся изъ третьяго класса въ четвертый—1-го разряда: 1) Петропавловскій Евлампій, Ветчинкинъ Александръ, Коноваловъ Михаилъ, (награждены книгами), Пенскій Александръ, 5) Небоскловъ Леонидъ. 2-го разряда: Веселовскій Василій, Сими-лейскій Георгій, Архангельскій Алексій, Тонитровъ Михаилъ, 10) Быстровъ Сергій, Тонитровъ Оедоръ, Алявдинъ Валентинъ, Сократовъ Павелъ, Коммодовъ Алексій, 15) Дружининъ Иванъ, Студенцовъ Александръ, Леонтьевъ Николай, Преображенскій Александръ, Поспѣловъ Василій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августъ сего года: 20) Иваницкій Петръ—по катихизису; Лентуловъ Борисъ—по ариметикѣ; Блаторазумовъ Степанъ—по ариметикѣ и греческому языку; Садовниковъ Леонидъ—по русскому языку и ариметикѣ; Тибровъ Григорій—по греческому и латинскому языкамъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ за малоуспѣшность: 25) Сололовъ Владиміръ, Руднянскій Петръ, Соколовскій Владиміръ, Оедоровскій Константинъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, согласно прошеніямъ родителей, по болѣзни: Ивановъ Петръ, Скворцовъ Сергѣй, Тепловъ Александръ, 32, Успенскій Тихонъ.

КЛАССЪ ВТОРОЙ (II). Переводятся изъ второго класса въ третій: 1-го разряда: 1) Перовскій Порфірій, Салмановъ Павелъ, Виноградовъ Ѳеодоръ (награждены книгами), Листовъ Петръ, 5) Львовъ Александръ, Ильминскій Степанъ, Листовъ Алексѣй. 2-го разряда: Хитровъ Иванъ, Симбуховскій Владиміръ, 10) Гумилевскій Павелъ, Пережогинъ Иванъ, Никольскій Василій, Архангельскій Николай, Кудрявцевъ Павелъ, 15) Куликовскій Петръ, Писаревъ Александръ, Ежковъ Александръ, Столыпинъ Иванъ, Смирновъ Димитрій, 20) Богослововъ Аркадій, Талалаевъ Николай, Веселовскій Николай, Virtuozovъ Александръ, Нечаевъ Владиміръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: 25) Снѣгиревъ Александръ—по ариѳметикѣ; Поспѣловъ Иванъ,—по русскому языку и ариѳметикѣ; Виноградскій Сергѣй—по греческому языку и ариѳметикѣ; Virtuozovъ Николай—по русскому языку и ариѳметикѣ; Архаровъ Василій,—по русскому и латинскому языкамъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ за малоуспѣшность: 30) Новгородскій Алексѣй—съ лишеніемъ церк.-кошт. содержанія, Барановичъ Александръ, Григорьевъ Владиміръ, Бобровъ Александръ, Архангельскій Сергѣй, 35) Румянцевъ Василій.

Увольняются изъ училища за малоуспѣшность: 36) Мухановъ Александръ, Росницкій Димитрій, 38) Лентуловъ Аристархъ.

КЛАССЪ ПЕРВЫЙ (I). Переводятся изъ перваго класса во второй: 1-го разряда: 1) Малышевъ Александръ,

Ершовъ Александръ, (награждены книгами), Островидовъ Александръ, Голубевъ Иванъ, 5) Изумрудовъ Анастасій, Оедоровскій Иванъ, Успенскій Сергѣй. 2-го разряда: Кудрявцевъ Никифоръ, Курочкинъ Александръ, 10) Никольскій Василій, Коммодовъ Николай, Любимовъ Александръ, Нечаевъ Александръ, Архангельскій Александръ, 15) Никольскій Александръ, Кевдинъ Александръ, Державинъ Серафимъ, Мемноновъ Иванъ, Окороковъ Павелъ, 20) Поспѣловъ Александръ, Васильевъ Константинъ, Ястребовъ Александръ, Орнатскій Александръ, Ювенскій Борисъ, 25) Тонитровъ Иванъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Златогорскій Алексѣй—по Св. Исторіи; Керскій Михаилъ—по русскому языку; Люстровъ Петръ,—по ариметикѣ; Тиховъ Порфирій—по ариметикѣ; 30) Романовъ Николай—по ариметикѣ; Кадышевскій Борисъ—по св. исторіи и ариметикѣ; Конусовъ Алексѣй—по русскому языку и ариметикѣ; Остроумовъ Михаилъ—по русскому языку и ариметикѣ.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ за малоуспѣшность: Лавровъ Василій и 35) Мухаповъ Михаилъ, а Кочетовъ Иванъ—согласно прошенію родителей по болѣзни.

Увольняются изъ училища за малоуспѣшность и урослость: Конусовъ Петръ, 38) Полянскій Владиміръ.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ. Переводятся изъ приготовительнаго класса въ первый. 1-го разряда:

1) Бобровъ Викторинъ, Остроумовъ Васялій, Архангельскій Оедоръ, Симбуховскій Евгеній. 2-го разряда: 5) Дормедонтовъ Павелъ, Казеевскій Иванъ, Ершовъ Иванъ, Бобровъ Александръ, Парвудюсовъ Валентинъ, 10) Корольковъ Андрей, Доморозовъ Иванъ, Солоновъ

Петръ, Таллаевъ Григорій, Студенцовъ Владиміръ, 15) Быстровъ Иванъ, Ремезовъ Василій, Кармишенскій Семенъ, Любимовъ Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Троицкій Евгеній,—по ариѳметикѣ; 20) Пикольскій Евгеній,—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ за малоуспѣшность—оба съ лишеніемъ церк.-кошт. содержанія: Рождественскій Евлампій, Рамзайцевъ Николай, 23) Тарховъ Алексій.

Огъ Правленія Пензенскаго духовнаго училища.

Время назначенное для переэкзаменовокъ и приѣмныхъ испытаній въ августѣ сего года, распредѣляется по слѣдующему росписанію: 17-е число для переэкзаменовокъ учениковъ IV класса, 18-е для III-го класса, 19-е для II-го класса, 21-е для I-го класса, 22-е для приготовительнаго класса, 23-е для приѣмныхъ испытаній къ поступленію дѣтей въ приготовительный классъ училища и 24-е для приѣма дѣтей въ прочіе классы училища.

Вакансій по классамъ имѣется: въ IV-мъ классѣ 9-ть, въ III-мъ классѣ 3, во II-мъ классѣ 2, въ I-мъ классѣ 17, въ приготовительномъ классѣ 47.

Разрядный списокъ учениковъ Тихоновскаго духовнаго училища въ гор. Пензѣ, составленный Правленіемъ училища по окончаніи годовыхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1894—95 учебнаго года.

КЛАССЪ ЧЕТВЕРТЫЙ (IV). Переводятся въ 1-й классъ духовной семинаріи. Разрядъ первый: 1) Добровольскій

Владиміръ, Разсудовъ Петръ, Аравійскій Иванъ. Разрядъ второй: Александровскій Валентинъ, 5) Тиховъ Александръ, Ключаревъ Сергѣй, Чудодѣевъ Сергѣй, Троицкій Алексѣй, Синайскій Левъ, 10) Поляковъ Николай, Алмазовъ Иванъ, Ключаревъ Василій, Гречанинъ Михаилъ, Поповъ Петръ, 15) Многосмысловъ Иванъ, Родинъ Димитрій, Псбѣдовъ Иванъ, Любимовъ Владиміръ, Пальмовъ Семень, 20) Куликовскій Валентинъ, Мироносицкій Иванъ, Кантовъ Павелъ. Разрядъ третій: Покровский Николай, не бывшій на годичныхъ испытаніяхъ по болѣзни, допускается къ полному экзамену по всѣмъ предметамъ въ августъ мѣсяцъ сего 1895 года.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августъ мѣсяцъ: Протопоповъ Петръ—по латинскому яз. и географіи; 25) Ручимскій Михаилъ—по латинскому яз. и церковному уставу; Шестаковъ Владиміръ—по церковному уставу и ариметикѣ. Оставляются на повторительный курсъ въ IV классъ: Ключевъ Валеріанъ, Козловъ Константинъ, Мироносицкій Александръ, 30) Мораховскій Александръ, Преображенскій Георгій.

КЛАССЪ ТРЕТІЙ (III). Переводятся въ IV классъ. Разрядъ первый: 1) Соколовъ Александръ, Голубевъ Алексѣй, Софокловъ Евгеній, Многосмысловъ Алексѣй, 5) Дилигентовъ Анатолій. Разрядъ второй: Орловъ Василій, Европейцевъ Антонинъ, Маллетовъ Валеріанъ, Агринскій Николай, 10) Преображенскій Владиміръ, Бородулинъ Александръ, Софокловъ Владиміръ, Разсудовъ Павелъ, Вазерскій Николай, 15) Тихомировъ Александръ, Вазерскій Владиміръ, Разумовъ Василій, Муравьевъ Петръ, Ирисовъ Леонидъ, 20) Потоцкій Аркадій. Разрядъ третій: Голубевъ Иванъ, не бывшій на годичныхъ испытаніяхъ по болѣзни, допускается къ переводнымъ экзаме-

намъ въ августѣ мѣсяцѣ сего 1895 года. Кузьминъ Александръ, не бывшій по болѣзни на экзаменахъ—по русскому языку, греческому языку и арифметикѣ, допускается въ августѣ мѣсяцѣ къ экзамену по этимъ предметамъ, а по латинскому языку и географіи—къ переэкзаменовкѣ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Еланскій Владиміръ—по русскому языку; Бѣляковъ Николай, 25) Карцевъ Николай, Добросмысловъ Владиміръ—по латинскому языку; Бобровъ Василій—по арифметикѣ и географіи; Вихоревъ Василій—по латинскому и греческому языкамъ. Оставляются на повторительный курсъ въ III классѣ: Алексѣевъ Александръ, 30) Каменскій Константинъ, Касимовъ Михайлъ, Коронатовъ Александръ 1-й, Коронатовъ Александръ 2-й, Можухинъ Алексѣй, 35) Остроумовъ Агаѳангелъ, Преображенскій Василій, Рождественскій Георгій, Сарматовъ Александръ, Сатурновъ Евгеній, 40) Тепловъ Виталій, Троицкій Петръ, Юницкій Николай.

Увольняется изъ училища за малоуспѣшность Архонтовъ Леонидъ.

КЛАССЪ ВТОРОЙ (II). Переводятся въ III-й классъ: Разрядъ первый: 1) Чудовъ Θεодоръ, Каллистовъ Николай, Виллаховъ Григорій, Пятновъ Иванъ, 5) Мельцанскій Николай, Любимовъ Константинъ, Любимовъ Михайлъ, Бѣлоключевскій Павелъ, Можухинъ Константинъ, 10) Кондратовъ Никонъ, Мораховскій Николай. Разрядъ второй: Агринскій Александръ, Родинъ Константинъ, Пазельскій Викторъ, 15) Потоцкій Михайлъ, Имеровъ Никифоръ, Доброхотовъ Степанъ, Оемистокловъ Андрей, Троицкій Всеволодъ, 20) Евсеевъ Григорій, Фриновскій Василій. Разрядъ третій. Допускаются въ августѣ мѣсяцѣ сего 1895 года къ переводнымъ экзаменамъ не бывшіе

на годичныхъ испытаніяхъ по болѣзни: Казанскій Григорій и Любомудровъ Павелъ. Допускаются къ переекзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Миловъ Александръ—по латинскому языку; 25) Соколовъ Николай—по ариметикѣ; Алмазовъ Антоній—по латинскому языку и церковному пѣнію; Николаевскій Димитрій—по латинскому языку и ариметикѣ; Оемистокловъ Василій—по латинскому и греческому языкамъ; Поповъ Анатолій—по русскому и греческому языкамъ. Оставляются во II-мъ классѣ на повторительный курсъ: 30) Вилландовъ Константинъ, Ключевъ Сергѣй, Коронатовъ Владиміръ, Мемноновъ Викторъ, Промитовъ Владиміръ, 35) Салтыковъ Николай. Увольняются изъ училища: Крапивинъ Илья—по прошенію своего отца, Кармиловъ Иванъ и 38) Соколовскій Василій—за малую успѣшность.

КЛАССЪ ПЕРВЫЙ (I). Переваются во II-й классъ. Разрядъ первый: 1) Любимовъ Александръ, Тарховъ Леонидъ, Добровольскій Владиміръ, Европейцевъ Анатолій, 5) Перовскій Василій, Мошковъ Николай, Европейцевъ Василій, Робустовъ Александръ, Конусовъ Димитрій, 10) Феликсовъ Рофаиль, Шрозоровъ Александръ; Тавлинскій Рофаиль, Коронатовъ Петръ. Разрядъ второй: Синайскій Василій, 15) Хуторскій Михайлъ, Богоявленскій Борисъ, Большаковъ Сергѣй, Великопольскій Василій, Бригетовъ Георгій, 20) Тихомировъ Михайлъ, Бровицкій Александръ, Владыкинскій Михайлъ 1-й, Алмазовъ Григорій. Разрядъ третій. Допускаются къ переекзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Архангельскій Левъ и 25) Вѣнценосцевъ Александръ—по церковному пѣнію; Аравійскій Григорій и Ковдаковъ Александръ—по русскому языку; Пальмовъ Митрофанъ и Сипайскій Александръ—по ариметикѣ;

30) Владыкинскій Михаилъ 2-й, Онагровъ Яковъ и Покровский Иванъ — по арифметикѣ и русскому языку. Оставляются въ 1-мъ классѣ на повторительный курсъ: Дилигенскій Николай, Димитріевъ Владиміръ, 35) Казеевскій Борисъ, Каменскій Сергѣй, Наровчатскій Петръ, Покровский Митрофанъ, Свинцовъ Иннокентій, 40) Соломоновъ Александръ, Элементовъ Михаилъ, Тифлисовъ Борисъ, 43) Владыкинскій Николай.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ. Переводятся въ 1-й классъ. Разрядъ первый: 1) Львовъ Сергѣй, Поспѣловъ Евлампій, Сергіевскій Валентинъ, Ключевъ Алексѣй, 5) Кронтовскій Николай, Разумовъ Петръ, Прозоровъ Сергѣй, Сокольскій Павелъ, Целебровскій Петръ, 10) Исаевъ Михаилъ, Чукаловскій Александръ. Разрядъ второй: Ромуловъ Петръ, Троицкій Иванъ, Кузнецовъ Николай, 15) Ивановскій Павелъ, Хуторскій Павелъ, Доброхотовъ Андрей, Сиворцовъ Сергѣй, Мемноновъ Сергѣй, 20) Шалдыбинъ Николай, Тепловъ Иванъ, Петровъ Анатолій, Металловъ Михаилъ, Ильминскій Михаилъ, 25) Благовидовъ Александръ, Чуенковъ Александръ, Рождественскій Сергѣй, Прянзерскій Александръ, Васильевъ Борисъ, 30) Фриновскій Алексѣй, Милешинъ Александръ, Теликоновъ Евгений. Разрядъ третій: Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Архиповъ Александръ — по церковному пѣнію; Чудодѣевъ Василій — по Закону Божию; 35) Архангельскій Александръ и Орловъ Василій — по Закону Божию и русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ приготовительномъ классѣ: Агринскій Михаилъ, Бригетовъ Петръ, Кедровъ Θεодоръ, 40) Смирновъ Николай. Увольняется изъ училища за малоуспѣшность 41) Добровъ Константинъ.

Отъ Правленія Тихоновскаго духовнаго училища.

Правленіе Тихоновскаго духовнаго училища въ г. Пензѣ симъ объявляетъ, что временемъ для переэкзаменовокъ назначены 17, 18 и 19 числа августа мѣсяца сего 1895 года, а для приѣмныхъ испытаній—21, 22 и 23-е числа того-же мѣсяца.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Назначеніе инспектора и преподавателя семинаріи. — Открытіе курсовъ церк. пѣ. ній. — Отпускъ суммъ на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій. — Утвержденіе попечителей. — Объ обязательномъ страхованіи школьныхъ зданій.

Инспекторъ Пензенской дух. семинаріи, свящ. Вл. Успенскій назначенъ ректоромъ Симбирской дух. семинаріи. 29 сего іюня о. инспекторъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Преподавателемъ ученія о расколѣ назначенъ въ Пензенскую дух. семинарію кандидатъ Московской дух. академіи Алексѣй Хвощевъ.

— 26 іюня, послѣ молебствія въ Каѳедральномъ соборѣ, въ Пензѣ, при духовной семинаріи открылись курсы церковнаго пѣнія и дидактики. Число собравшихся на курсы учителей и учительницъ восходитъ до 53, въ томъ числѣ учителей церковныхъ школъ 36, учительницъ 7, обучающихся въ земскихъ школахъ учителей 2, учительницъ 2, готовящихся къ занятію учительской должности 6 лицъ. Руководителями курсовъ состоятъ: П. И. Миросицкій, А. В. Касторскій, свящ. П. В. Сердобольскій, діаконъ Е. П. Покровскій и А. Е. Поповъ. Общее наблюденіе за курсами возложено на председателя Совѣта, ректора семинаріи прот. П. А. Позднева. 28 іюня всѣ курсисты и курсистки пѣли всенощную, а 29 іюня литургію въ каѳедральномъ соборѣ, подъ управленіемъ П. И. Мпроносицкаго.

— Пензенскій епархіальный училищный Совѣтъ продолжаетъ оказывать свое содѣйствіе къ постройкѣ новыхъ зданій для церковныхъ школъ. Такъ недавно, въ добавленіе къ мѣстнымъ средствамъ, на постройку школьнаго зданія въ с. Хоневскѣ, Мокшанскаго уѣзда, отпущено 50 р. въ с. Воронѣ, того же уѣзда, 100 р., въ с. Никольскомъ Азясѣ, того же уѣзда, 150 р. и на ремонтъ школьнаго зданія въ с. Тарховѣ, Н.-Ломовскаго уѣзда, 25 р.

— Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ отпущено 50 р. на ремонтъ классной мебели въ церковно-приходской школѣ с. Пятины, Саранскаго уѣзда.

— Утверждены попечителями церковныхъ школъ Самаевской и Ново-Усадской, Краснослободскаго уѣзда, крестьяне Ѳеодоръ Гавриловъ и Николай Шестеркинъ, въ виду радѣтельнаго отношенія ихъ къ своимъ приходскимъ школамъ. Благовѣщенскій 1-й гильдіи кунецъ Н. А. Першинъ выразилъ преосвященному Макарію, епископу Камчатскому, готовность отпускать изъ своихъ средствъ на каждую церковно-приходскую школу Камчатской епархіи по 100 руб. въ годъ, а по числу существующихъ теперь въ епархіи 25-ти школъ—2,500 руб. въ годъ, въ пособіе же школамъ, имѣющимъ быть открытыми въ будущемъ, изъяснилъ намѣреніе жертвовать по 50 руб. на школу. Во вниманіе къ такому сочувственному и попечительному отношенію жертвователя къ нуждамъ церковныхъ школъ, Св. Синодъ, согласно представленію преосвященнаго Камчатскаго и заключенію Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, утвердилъ Н. А. Першина въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ Амурской области.

— Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ циркулярно предлагаетъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ наблюдать за тѣмъ, чтобы зданія для церковныхъ школъ

непремѣнно были застрахованы. Изъ дѣлъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, говорится въ циркулярѣ, усматривается, что многія зданія церковно-приходскихъ школъ, не только устроенныя на частныя средства, но и на казенныя или съ пособіемъ отъ Святѣйшаго Синода, не застрахованы. Между тѣмъ были случаи, когда таковыя зданія, устроенныя съ значительными усиліями мѣстнаго населенія или на скудныя средства, отпускаемыя въ пособіе церковнымъ школамъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства, дѣлались жертвою пламени. Неполученіе страховой преміи и неимѣніе средствъ на постройку новаго школьнаго зданія по необходимости въ такихъ случаяхъ вызываютъ крайне прискорбное и нежелательное закрытіе школы на болѣе или менѣе продолжительное время, а мѣстныя сельскія общества или учредители и попечители школъ обращаются къ Духовному Насальству съ ходатайствами объ отпускѣ средствъ на постройку школьныхъ зданій вмѣсто сгорѣвшихъ и не бывшихъ застрахованными. Въ виду сего и въ устраненіе на будущее время происходящихъ отъ подобной непредусмотрительности непродуманныхъ затратъ, какъ мѣстныхъ, такъ и казенныхъ школьныхъ средствъ, Училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ предлагаетъ Епархіальноту Училищному Совѣту нынѣ же обязать завѣдывающихъ церковно-приходскими школами и школами грамоты, помѣщающимися въ особыхъ школьныхъ зданіяхъ, какъ деревянныхъ, такъ и каменныхъ, застраховать таковыя на мѣстныя средства, и впредь, при устройствѣ новыхъ школьныхъ зданій обязательно требовать, чтобы оныя были застрахованы, съ тѣмъ, чтобы страховыя преміи были непремѣнно обращаемы на постройку новыхъ школьныхъ зданій вмѣсто сгорѣвшихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло новое (VI е) изданіе книги: „Практическое руководство для священнослужителей“, Спб. 1895 г. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Соч. П. И. Нечаева.

Первое изданіе этой книги Св. Синодъ удостоилъ денежной преміи.

Цѣна 2 руб. безъ пересылки и 2 р. 35 к. съ пересылкою. Православныя братства и духовныя консисторіи, выписывающія книгу для мѣстнаго духовенства не менѣе 25 экземпляровъ прямо отъ автора, платять по 1 р. 65 коп. за экз. съ перес. Деньги могутъ быть высылаемы по распродажѣ книгъ.

Адресоваться на имя автора, въ С.-Петербургъ, Подольская ул. домъ № 18, кв. 2.

Книга эта продается также въ Пензѣ, въ книжномъ складѣ Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства и въ книжныхъ магазинахъ: въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ.

КРАСНОЕ хорошаго качества **ВИНО**
для церковной службы **ПРОДАЕТСЯ** въ г. Пензѣ, въ
магазинѣ **Ө. Г. Артемьева**, на Верхне-Покровской улицѣ.

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозв. ценз. Пенза, 1 іюля 1895 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. **Петръ Поздневъ.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.